

Открытое письмо Владимира Запецкого в ответ на полемику по теме "Колпашевский Яр"

КОЛПАШЕВСКИЙ ЯР: НЕСКОЛЬКО СЛОВ В ЗАЩИТУ СИБИРЯКОВ

"Жители Колпашева с интересом наблюдали за операцией. Никто не протестовал... Город прожил это лето, в общем, спокойно. Как всегда", - так в своей недавней [публикации Сергей Пархоменко](#) представил уничтожение захоронения жертв сталинских репрессий на берегу Оби в мае 1979-ого. И подытожил: "Это история не про сталинские репрессии, не про большой террор, не про НКВД, не про государственную машину уничтожения. Это история про советского человека. Про наших сограждан, земляков, братьев и сестёр. Про сибирский характер".

Прочитал - и вздрогнул. Обидно стало за сибиряком. Как обычно: та часть неприятной правды, которая даёт общую неверную картину. Без внимания остались: и повсеместный тихий ропот, и бабушки с иконками, и свечи поминальные на том месте, и безымянные могилки по берегам вниз по течению, и возмущённые телефонные звонки во властные кабинеты... Так это выглядело по рассказам очевидцев, я сам узнал об этой истории лишь шесть лет спустя, случайно оказавшись в тех краях. Да, далеко не все были готовы откровенничать с заезжим любопытным москвичом. Кто-то отмахивался, кто-то юлил, однажды столкнулся даже с хамоватой бранью. Но чаще встречался с сочувственным желанием помочь в собирании крупиц правды.

Потому эти рассказы и сложились легко в документальный очерк-расследование. Кстати, "Колпашевский яр" - это не местный топоним, название выбрано с понятным намерением напомнить о Бабьем Яре. И раз уж название текста стало знаковым, даже стало писаться с заглавных букв, - это само говорит, что "сибирская вата" в беспамятство не впала.

Для меня не лигачёвы, бортниковы и шутовы определяют суть и лицо сибиряков, а те неравнодушные люди, которые помогали тогда. Случалось, помощь эта исходила от людей, которых было принято называть "партхозактивом". Между прочим, самый первый содержательный рассказ о размыве яра я услышал от городского комсомольского вожака Виктора Ишутина.

Особый сказ о тех, кто не только помогал - сам посильным образом пытался сохранить память о погибших в Нарымском округе НКВД. Много было сделано активистами томского "Мемориала" - Вильгельмом Генриховичем Фастом, Василием Ханевичем, Борисом Трениным, Николаем Кащеевым, Виктором Ниловым. Ещё в 1987-ом журналист колпашевской газеты "Советский Север" Сергей Уразов передал мне добытые им списки репрессированных в те годы. Впрочем, документы, свидетельства - это полдела. Ещё важнее сделать их достоянием общественности. И вот тут особый, низкий поклон сибирякам.

Именно они помогли с публикацией "Колпашевского яра" - за это отдельное спасибо совсем тогда молодому литератору из Новосибирска Игорю Аристову. Хотя и в сокращении и с редакционной цензурной правкой, но очерк вышел в 1989-ом в литературном приложении к газете "Молодость Сибири" и в журнале "Сибирскими огнями" (добываясь этого, едва ли не грудки хватал главного редактора "Огней"!)). Да и книга, дополненная новыми материалами, вышла позже при его же деятельной помощи.

Примечательно, что сибиряки из сибирских редакций оказались куда смелее своих столичных коллег: толстые журналы, которые только и могли вместить текст в полном объёме, в публикации очерка дружно отказали. Не хотели связываться с Лигачёвым, тогда ещё членом Политбюро? Смутила очевидная причастность к тем событиям КГБ? Было достаточно свидетельств, что чекисты были на главных ролях в "колпашевском деле". И было понятно, что участники той грязной истории никуда не делись, ещё при должностях, а за прошедшие годы на погонах звезду них только прибавилось.

(Впрочем, что на них обижаться? Сказать по совести, и сам слегка дрейфил и осторожничал. "Чекистскую тема" не выпячивалась. Наоборот -маскировалось невнятной формулировкой "городские власти". Надо сказать, нехитрая уловка сработала: когда организация на три буквы, спохватившись, проявила интерес и к моей персоне, уклониться от нежных с ней объятий было достаточно легко).

Чем бы толстые журналы, отказывая в публикации не руководствовались, в итоге проще оказалось переслать текст в Вермонт Солженицыну, после чего тот был опубликован в журнале "Грани". А в Москве реальную помощь получил только от Юрия Щекочихина, который опубликовал изрядный кусок в "Литературной газете", - но это случилось лишь в ноябре 1990-го, когда волна негодования, пришедшая из Сибири, уже докатилась до столицы, заставив власти оправдываться через центральные газеты....

Столь же показательна судьба и большого расследования, которое проделал Вильгельм Генрихович Фаст - замечательный человек, математик из Томска, ушедший из жизни десять лет назад. Попытка опубликовать его в Москве с моей стороны оказалась медвежьей услугой. Беготня по московским редакциям московских журналов ничего не дала. Лишь газета "Труд" опубликовала выдержки, да только вышли они под чужим именем, автор же был упомянут как бы вскользь...

Надеюсь понятно, почему стало обидно за своих сибирских друзей? С характером у сибиряков всё в порядке. Именно сибирякам удалось в тогдашних условиях почти невозможное: сначала добиться прокурорской проверки по факту колпашевского вандализма, а затем инициировать возбуждение уголовное дело!

И война с дряхлым старцем по фамилии Лигачёв, полагаю, запоздала. Зачем она нужна? Чтобы достойно отметить его 95-летие, до которого осталось всего пару недель? По-моему, эту войну сибиряки уже выиграли. Давно, ровно четверть века назад. Во всяком случае, именно такой я увидел подоплёку его ухода из большой политики -14 июля 1990-го Егор Кузьмич членом Политбюро быть перестал.

Те событий были описаны в статье, опубликованной в журнале "Посев" (№6, 1990). Втискивать её в дозволенный объём книги тогда казалось излишним, статья казалась "проходной", а вот выложить в интернет сейчас, чтобы восстановить хронику и атмосферу тех лет, - в самый раз. Они сами уже стали историей:

ИЗ НЕКРОЛОГА ОДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ, или ЕЩЕ РАЗ О КОЛПАШЕВСКОМ ЗАХОРОНЕНИИ

Скачать можно тут: <http://rghost.ru/7xY6GSMvJ>

за тогдашние собственные щенячьи перестроечные восторги сегодня немного стыдно... но - что было, то было.